

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Малахова Серафима Игоревна

**Французское дворянство в период Фронды: связи и конфликты в
условиях политического кризиса**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Научный
руководитель**

Пименова Людмила Александровна –
кандидат исторических наук, доцент

**Официальные
оппоненты**

Цатурова Сусанна Карленовна –
доктор исторических наук, Институт
всеобщей истории Российской академии
наук, отдел западноевропейского
Средневековья и раннего нового времени,
ведущий научный сотрудник

Шишкин Владимир Владимирович –
доктор исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский институт
истории Российской академии наук, и.о.
заведующего отделом всеобщей истории,
ведущий научный сотрудник

Шаповалова Елена Владимировна –
кандидат исторических наук, Российский
государственный гуманитарный
университет, Институт истории религий
и духовной культуры, факультет
религиоведения, кафедра истории
традиционных религий, доцент

Защита диссертации состоится «18» мая 2026 г. в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.056.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4., исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3700>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отношение историков к Фронде прошло длинный путь: замалчивание, презрение и жалость к побежденным, романтизация, попытки интерпретировать ее как неудавшуюся буржуазную революцию под влиянием событий в Англии. Притом, что эту гражданскую войну исследовали западные и отечественные специалисты, едва ли можно утверждать, что она полностью изучена и что невозможно выдвинуть ее новые трактовки. В России на момент написания настоящей диссертации есть только одна монография¹, посвященная главным образом конфликту между абсолютистским правительством и судебным аппаратом, то есть парламентской Фронде (1648–1649 гг.). Однако это первый этап гражданской войны, за которым последовала не менее достойная изучения Фронда принцев (1650–1653 гг.), во время которой аристократическое восстание перешло в стадию военных действий с привлечением иностранных войск и изощренной пропаганды. Также нельзя не сказать об интересе, который представляет для исторической науки изучение деятельности оппозиции и ее рефлексии о событиях в стране. Как больше трехсот лет назад, так и сегодня современники смут и нестабильности в государстве пытаются осознать произошедшее, обосновать свои действия, разрушить репутации политических оппонентов и найти себе место в изменившемся мире.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящей работы является Фронда, а в качестве предмета исследования выступают связи и конфликты дворян и дворянок, принимавших в ней участие.

Хронологические рамки исследования охватывают период Фронды во Франции (1648–1653 гг.). Нижняя граница соответствует началу парламентской Фронды (старой Фронды), верхняя – окончательному подавлению правительством сил мятежников во время Фронды принцев и завершению гражданской войны.

¹ Малов В.Н. Парламентская Фронда: Франция 1643–1653. М., 2009.

Территориальные рамки исследования охватывают Францию в границах середины XVII в.

Цель исследования: выявить роль межличностных отношений и политического поведения активного дворянства в развитии и исходе Фронды, проанализировав конфликты и проявления лояльности.

Для достижения цели данного исследования были поставлены следующие **исследовательские задачи:**

1. выявить конфликты, которые возникали в дворянской среде во время Фронды, выяснить, по каким причинам они появлялись в отношениях участников гражданской войны и к чему они приводили;

2. установить лояльность в отношениях дворянства, то есть проявления дружбы, преданности членов семьи и клиентелы, покровительства и взаимопомощи во время гражданской войны, выявить их значение как в конкретных ситуациях, так и для хода Фронды в целом;

3. сделать выводы о пропаганде времени Фронды: установить объекты ее нападков, цели, методы, распространенные приемы, образы участников событий, которые она создавала и распространяла.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования базируется на исторических, антропологических, этнологических, социологических и других методах. Они позволили понять роль социальных связей аристократов во время Фронды, учитывая специфику отношений, характерных для французского общества XVII в. Для анализа взаимоотношений между участниками Фронды в диссертации используются методы *социальной истории*². Общество рассматривается как взаимосвязанная с властью «структура» с присущим ей внутренним порядком³, а партии и союзы Фронды – как «человеческие союзы». Важно составить представление о том, что происходило во французском обществе во время Фронды, как субъективное миропонимание авторов источников и их

² Подобные методы описаны в исследовании: Зидер Р. Что такое социальная история? Разрывы и преемственность в освоении «социального» // Thesis, 1993. Вып. 1. URL: https://www.hse.ru/data/108/314/1234/1_4_2Sied.pdf

³ «Поскольку же ни одно общество не мыслимо без власти, а власть определяется существующим строем, социальная история и история государственного строя должны тесно сблизиться и стать неразрывным целым» (Вернер Конце). Зидер Р. Что такое социальная история? С. 170.

современников влияло на объективную реальность. Также в работе применяются *методы изучения истории повседневной жизни и ее психологии*⁴, потому что особенности межличностных отношений нередко проявлялись именно в обыденных практиках. С помощью *биографического метода*⁵ возможно изучить и сравнить биографические сведения об авторах источников, проанализировать их поступки во время Фронды, а также оценить вклад участников в события гражданской войны. Поскольку во время Фронды активно проявили себя не только аристократы, но и аристократки, для изучения их действий и политического поведения используются *методы гендерной истории и истории женщин*⁶. Для работы с мемуарами и письмами необходимо использовать *методики изучения источников личного происхождения*⁷, чтобы сохранить объективность и не поддаться шарму писателей-фрондеров, создающих собственные апологии и карикатуры врагов. Кроме вышеперечисленного, нужно использовать *методологию истории понятий*⁸, чтобы изучить феномены дружбы и лояльности в среде французского дворянства середины XVII в. Для исследования актуальны *интерпретативный и перформативный повороты*⁹. *Интерпретативный поворот* примечателен тем, что в центре его внимания оказывается внимательное

⁴ Подобные методы применены в следующих исследованиях: Гусельцева М.С. Психология повседневности в свете методологии латентных изменений. М., 2019; Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010; Тимофеева Т.Ю. «Мы жили обычной жизнью?» Семья в Берлине в 30–40-е гг. XX в. М., 2011.

⁵ Подобный метод описан в исследовании: Голубович И.В. Биография: методология анализа в гуманитарном знании // Эпистемология и философия науки. 2012. Т. XXXIII. № 3. С. 84–97.

⁶ Подобные методы применены в следующих исследованиях: Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 85–97; Белова А.В. Женская дворянская повседневность в контексте гендерно чувственной социальной истории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2007. № 2. С. 5–14; История женщин // под ред. Дюби Ж. и Перро М. Т. 3: Парадоксы эпохи Возрождения и Просвещения. СПб., 2008.

⁷ Подобные методы применены в следующих исследованиях: Виппер Ю.Б. «Мемуары» кардинала де Реца // Кардинал де Рец. Мемуары. М., 1997; Кожанова Т.О. Бессмертный шедевр великого неудачника // Бюсси-Рабютен Р. Любовная история галлов. М., 2010; Павлова С.Ю. Автобиографическая память в мемуарах мадемуазель де Монпансье и кардинала де Реца // Международный журнал исследований культуры. 2018. № 1 (30). С. 98–107; Павлова С.Ю. Героическое начало в «Мемуарах» мадемуазель де Монпансье // Известия Саратовского университета. 2015. Т. 15. С. 61–66; Стогова А.В. Обман между политикой и этикой в «Мемуарах» Ф. де Ларошфуко // Обман как повседневная практика. Индивидуальные и коллективные стратегии поведения. М., 2016. С. 111–142. Подобные методы применены и в других исследованиях мемуаров участников Фронды, упомянутых в библиографии кандидатской диссертации.

⁸ Подобный метод описан в исследованиях: Никифорова Н.В. Научная традиция истории понятий и ее культурологический потенциал // Философия права. 2010. С. 104–109; Тимофеев Д.В. Методология «Истории понятий»: от теории к практике исследований истории общественной мысли России первой четверти XIX века // Новое прошлое / The New Past. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-istorii-ponyatiy-ot-teorii-k-praktike-issledovaniy-istorii-obschestvennoy-mysli-rossii-pervoy-chetverti-xix-veka>

⁹ Бахман-Медик Д. Культурные повороты / пер. С нем. С. Ташкенова. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

изучение частных случаев, мелких деталей, толкование одних текстов с помощью других. Особенностью *перформативного поворота* является то, что он ставит во главу угла критический анализ процессов¹⁰. Таким образом, этот подход хорошо подходит для рассмотрения конфликтных ситуаций в семьях и в партиях во время Фронды.

Источниковая база исследования. Фронда отражена в большом количестве источников, которые оставили участники событий. Для исследователя большая удача иметь доступ к этим материалам, отличающимся разнообразием трактовок событий, стилей и целей изложения. Изучение большого количества источников дает возможность сравнивать их данные, находить наиболее достоверные сведения, видеть происходившие события с разных сторон. Материалы личного происхождения участников событий (мемуары, письма, дневники) в большей мере по сравнению с другими источниками позволяют исследователю проанализировать ментальность людей далекой от нас эпохи, понять мотивацию их поступков и причины того или иного поведения, что представляет важность для изучения отношений в обществе. Кроме этого, в исследовании я обращалась к художественному произведению – роману с ключом¹¹ – а также к словарным изданиям, чтобы проверить смысл понятий, используемых авторами.

Изучение **мемуаров** участников и участниц Фронды составляет основу диссертационного исследования. Само их количество говорит о том, что у современников была потребность в рефлексии над произошедшими событиями. Многие мемуаристы были ценителями литературы и стремились в художественном стиле рассказать о своем опыте (к таким авторам относятся кардинал де Рец¹²,

¹⁰ Turner V. Process, System, and Symbol. Anthropological Synthesis // Idem. On the Edge of the Bush. Anthropology as Experience. Ed. Edith L. B. Turner. Tucson, 1985, P. 151–173. Цит. по: Бахман-Медик Д. Культурные повороты.

¹¹ «Любовная история галлов», в отличие от других источников в обзоре, является в полном смысле слова художественным произведением, что представляет сложность в его интерпретации. Я использую его в качестве исторического источника, так как Бюсси-Рабютен в куртуазной манере передал картину нравов своего времени и своего окружения. Bussy-Rabutin R. Histoire amoureuse des Gaules. Liege, 1665.

¹² Жан Франсуа Поль де Гонди, коадьютор парижский, кардинал де Рец (1613–1679 гг.). Cardinal de Retz. Oeuvres du Cardinal de Retz / Ed. A. Feillet, J. Gourdault et R. de Chantelauze. Grands écrivains de la France. P., Hachette. 1870–1920. Vol. 1-10. (Mémoires. 1870–1880. Т. 1–5).

мадемуазель де Монпансье¹³, де Бюсси-Рабютен¹⁴). Другие мемуаристы считали важным изложить события сухо и точно, написать «объективную», с их точки зрения, историю Фронды (де Ларошфуко¹⁵, Ги Жоли¹⁶, мадам де Мотвиль¹⁷, Дюбюиссон-Обене¹⁸). Источники личного происхождения наполнены сведениями о многочисленных конфликтах между дворянами и дворянками, принимавшими участие в гражданской войне. Мемуары участников Фронды доступны на сайте Национальной библиотеки Франции¹⁹.

Важными материалами для изучения Фронды стали **мазаринады** – памфлеты, связанные с гражданской войной и деятельностью первого министра. С конца 1648 г. по начало 1653 г. появилось около 5500 таких брошюр: большая их часть хранится в Библиотеке Мазарини; в России тоже есть коллекции мазаринад: Государственная публичная историческая библиотека располагает примерно 1000 единицами²⁰, также они присутствуют в Российской государственной библиотеке в Музее книги²¹. Я работала с оцифрованными источниками²² из Национальной библиотеки Франции и с оригинальными документами в Отделе редкой книги ГПИБ в Москве. В общей сложности для кандидатской диссертации я использовала 29 мазаринад. Среди брошюр есть самые разные типы публикаций: злобные

¹³ Анна-Мария Луиза Орлеанская (1627–1693), герцогиня де Монпансье, старшая и единственная дочь герцога Орлеанского от первой жены. Монпансье с рождения имела титул Мадемуазель, который носили незамужние внучки, племянницы и двоюродные сестры короля. Мадемуазель де Монпансье называют «Старшей Мадемуазель» из-за титула «Старший Месье», который носил ее отец Гастон Орлеанский с момента рождения Филиппа, младшего брата Людовика XIV. Montpensier A.-M. Mémoires de m-Ile de Montpensier, petite fille de Henri IV. T. 1–2. P., 1858.

¹⁴ Роже де Рабютен, граф де Бюсси¹⁴ (1618–1693 гг.) – участник Фронды, военный деятель и член Французской академии. Bussy-Rabutin R. Mémoires du Comte de Bussy-Rabutin. T.1–2. P., 1698; Les mémoires de messire Roger de Rabutin, comte de Bussy. Amsterdam, 1731.

¹⁵ Герцог де Ларошфуко, принц де Марсийяк, маркиз де Гершевилль, граф де Ларошгийон, барон де Вертей (1613–1680 гг.) получил при рождении имя Франсуа VI и до смерти отца в 1650 г. он по традиции своего рода носил имя принца де Марсийяка. Автор «Максим». La Rochefoucauld F. Oeuvres complètes de La Rochefoucauld, précédées d'une étude inédite par M. Alexis Doinet. Maximes, mémoires et lettres. P., 1865.

¹⁶ Ги Жоли (?–1678 гг.) – парламентский магистрат, бывший секретарь кардинала де Реца. Joly G. Mémoires // Nouvelle collection des mémoires pour servir à l'histoire de France. P., 1838. T. 3.

¹⁷ Франсуаза Берто де Мотвиль (1621?–1689). Madame de Motteville. Anne d'Autriche et la Fronde: d'après les Mémoires de madame de Motteville / texte établi par Henry Chapoy. P., 1882.

¹⁸ Франсуа-Николя Дюбюиссон-Обене (1590–1652 гг.). Dubuisson-Aubenay F.-N. Journal des guerres civiles de Dubuisson-Aubenay: 1648–1652. P., 1883. Vol. 1.

¹⁹ <https://gallica.bnf.fr/accueil/fr/html/accueil-fr> (дата обращения: 22.08.2025).

²⁰ По данным Библиотеки Мазарини, располагающей наибольшим количеством Мазаринад. https://www.shpl.ru/readers/today_library_open/kollekciya_mazarinad/ (дата обращения 3.04.2025).

²¹ К большому сожалению, весной 2025 г. когда велась активная работа над источниками для данного исследования, Музей книги в РГБ был закрыт на неопределенный срок. Это пока не позволило мне поработать над мазаринадами П. Скаррона и другими материалами по истории Фронды во Франции, которые там хранятся.

²² <https://bibnum.institutdefrance.fr/bibliotheque-mazarine> (дата обращения 22.08.2025).

пасквили, песни, стихи, рассказы, манифесты, советы перед обсуждением в парламенте, открытые письма королеве, апологии и др. Брошюры писали анонимные и в том числе известные участники событий, среди которых романист и драматург Поль Скаррон, благодаря которому появилось само название «мазаринада», вошедшее в историографию, мемуарист де Рец²³, его секретарь Ги Жоли²⁴, Сирано де Бержерак²⁵ и другие. Некоторые анонимные брошюры были написаны как коллективные обращения, например «Истина преследуемой нищеты без маски»²⁶ или «Скорбная Франция у ног короля»²⁷.

Героем мазаринад был, как правило, первый министр. Портрет кардинала прямым образом зависел от того, взгляды какого лагеря разделял автор, или из какого лагеря его наняли. Иногда целью написания и распространения брошюр было склонить читателей на сторону автора или заказчика, заставить сочувствовать одной партии и ненавидеть другую. Памфлетисты использовали различные методы: показывали первого министра в дурном свете: как вора, врага государства и даже извращенца, обращали внимание на страдания простого народа, восхваляли «мятежных» деятелей. Основной задачей среднестатистической мазаринады было эмоционально воздействовать на читателя – например, вызывать сочувствие к угнетенным беднякам или гнев, направленный против «этого итальянца» – и побудить к действию. В целом нужно отметить, что в историографии мазаринады имеют дурную славу, так как для многих характерны запутанная речь и непоследовательное изложение мыслей. Очевидно, что мазаринады, как и любые политические памфлеты, не являются достоверными историческими источниками²⁸. Проверять по ним факты следует с осторожностью, однако они дают

²³ *Advis de seigneur le coadjuteur prononce au parlement, pour l'éloignement des creatures du cardinal mazarin le 12 juillet. [Le cardinal de Retz], à Paris, de l'imprimerie de la Veufue I. Guillemot, rue des Marmouzets, proche l'Eglise de la Magdeleine. 1651; Discours libre et veritable, sur les conduites de monseigneur le prince, et de monseigneur le coadiuteur. [Le cardinal de Retz], [S. l.], 1651.*

²⁴ *Première partie des intrigues de la paix et les négociations faites à la Cour par les amis de Monsieur le Prince, depuis sa retraite en Guyenne jusques à présent. [Joly G.], [S. l.], 1652.*

²⁵ Реальный исторический персонаж, герой одноименной пьесы Эдмона Ростана.

²⁶ *La verité sans masque de la misere persecutee, ou La plainte des pauvres a la Reine, contre le cardinal Mazarin. P., 1649.*

²⁷ *La France désolée aux pieds du roy. Où le Gouvernement tyrannique de Mararin est succinctement décrit. [S. l.], 1649.*

²⁸ Мемуары фрондеров и другие материалы личного происхождения, используемые для изучения Франции XVII в., также не являются полностью достоверными историческими источниками, однако интерес исследователей к ним не ослабевает.

информацию о пропаганде, отношении участников партий друг к другу. Также с помощью брошюр можно составить образы важных участников гражданской войны (Мазарини, Анны Австрийской, принца Конде и др.), передаваемые пропагандой «бунтовщиков».

В разделе «мазарины» в Библиотеке Мазарини мне удалось найти несколько открытых **писем**-памфлетов принца де Конде и первого министра. Было важно приблизиться к пониманию их мотивации и «официальной» позиции, которую они транслировали благодаря значительным связям.

В качестве одного из дополнительных источников для исследования я изучала парижские **газеты** конца 1640-х гг.: «*Courrier françois*»²⁹ и «*Gazette*» Ренодо³⁰. Газета «*Courrier françois*» была примечательна тем, что приводила факты с большим количеством подробностей, а также явно симпатизировала Парламентской Фронде, что резко отличало ее от проправительственной «*Gazette*». Кроме вышеупомянутых произведений, в работе использованы **словари** – Французской Академии 1694 г., 1718 г. и современная версия³¹ и «Большой исторический словарь» под ред. Морери³². Я обращалась к ним, чтобы проверить значения таких понятий, как «лояльность», «друг», «дружба», «Фронда», «фрондер», «фрондировать», «партия» во Франции XVII–XVIII вв. и в наше время.

Как можно видеть, изучаемая тема хорошо обеспечена интереснейшими источниками, многие из которых по праву считаются произведениями французской литературы. Документы для изучения отношений аристократов во время Фронды очень разнообразны и многочисленны, что дает исследователю огромный материал для углубления в тему. Этот пласт информации настолько огромен, что его невозможно охватить в рамках одной научной работы.

²⁹ Периодическое еженедельное издания с новостями, выпуски которого появились в Париже в январе–марте 1649 г. *Courrier françois*, apportant toutes les nouvelles de ce qui s'est passé depuis sa première arrivée jusques à présent. A Paris chez Rolin de la Haye, rue d'Escosse, près le Puits Certain. 1649; *Le courier françois* apportant toutes les nouvelles véritables de ce qui s'est passé depuis l'enleuement de Roy, tant à Paris, qu'à S. Germain en Laye. A Paris chez Rolin de la Haye, rue d'Escosse, près le Puits Certain. 1649.

³⁰ *Recueil des gazettes nouvelles ordinaires et extraordinaires. Relations et recits des choses avenues toute l'année 1649.* Par Theophraste Redaudot. A Paris, du Bureau d'Adresse, aux Galleries du Louvre. 1650.

³¹ *Dictionnaire de l'Académie française.* [Официальный сайт] URL: <https://dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения: 25.05.2022).

³² Moréri L. *Le Grand Dictionnaire historique.* Amsterdam, 1740. Vol. 7. P. 153.

Степень разработанности темы. Эпохе Людовика XIV и времени его детства – периоду Фронды – посвящено большое количество исторической литературы. Как правило, сведениям о Фронде историки посвящают главу или параграф книги о Людовике XIV или истории Франции, но существуют целые монографии и статьи о Фронде. Историографию, относящуюся к изучаемой теме, можно разделить на несколько тематических блоков:

1. работы по истории Фронды и эпохе Людовика XIV, деятельности в ней аристократов;
2. исследования, посвященные изучению мемуаров, переписки, памфлетов и других исторических источников по периоду Фронды;
3. литература по межличностным отношениям в Новое время.

В настоящем обзоре сделан упор на литературу, непосредственно относящуюся ко Фронде и к ее участникам. Французские исследователи XVIII в. рассматривали Фронду как плохо организованный бунт против власти по «гнусным и нелепым»³³ причинам, клубок интриг аристократов, которые восстали против Мазарини из-за корыстных интересов³⁴. Французская революция сделала отношения к событиям гражданской войны более неоднозначным: ученые обратили внимание на деспотичность стиля управления Ришелье, за которым последовала Фронда³⁵, и стали сравнивать ее с революцией в Англии в XVII в³⁶. В целом в XIX–в начале XX вв. оценка Фронды оставалась отрицательной³⁷. Вероятно, историки часто не могли избежать предрассудков своего времени и принижали значение движения из-за «горького провала», который, «по-видимому, доказывает пустоту его целей и легкомыслие его лидеров, независимо от того, принадлежат ли они к аристократии, судебной системе или высшей церкви»³⁸. С середины XX в. и до

³³ Mailly J.-B. L'esprit de la Fronde, ou histoire politique et militaire des troubles de France pendant la minorité de Louis XIV, 5 tt. P., 1772 – 1773.

³⁴ Voltaire. Le siècle de Louis XIV. Nouvelle édition, augmentée d'un très grand nombre de remarques. Francfort, chez la veuve Knoch & J.G. Eslinger. T. 1. 1753. Книга впервые вышла в свет в 1751 г.

³⁵ Sainte-Aulaire, L. de. Histoire de la Fronde, T. 1–3. P., 1827; 2e éd.: Nevers; P., 1841.

³⁶ Capéfigue R. Richelieu, Mazarin, la Fronde et le règne de Louis XIV, T. 1–7. P., 1835–1836.

³⁷ Chéruel A. Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV. P., 1879. T.1–3; Lavissee E. Histoire de France depuis les origines jusqu'à la Révolution. Louis XIV: histoire d'un grand règne, 1643–1715. T. 2. 1901; Normand Ch. La bourgeoisie française au XVIIe siècle. La vie publique. Les idées et les actions politiques 1604–1661. P., 1908.

³⁸ Pernot M. La Fronde. P., 2022. P. 9.

наших дней отношение к Фронде стало меняться, исследователи во Франции, в СССР, затем в России и в других странах начали воспринимать ее как сложное и заслуживающее пересмотра явление³⁹, однако и в этот период историки иногда вставляли на позиции мазаринистов⁴⁰. С. Вернь⁴¹ и Ж.-М.Констан исследовали роль женщин во Фронде, а также обратили внимание на возможные мотивы, побуждавшие к действию участников событий – в настоящей диссертации применяются похожие подходы. Как было упомянуто выше, в России на сегодняшний день есть всего одна монография В.Н. Малова⁴², посвященная Фронде.

Изучение исторических источников участников Фронды началось в XVIII–XIX вв. и продолжается сегодня как отечественными, так и иностранными учеными. В историографии проанализированы биографии и главным образом «Мемуары», а также другие сочинения герцога де Ларошфуко⁴³, кардинала де

³⁹ Поршнев Б.Ф. Народные восстания во Франции перед Фрондой (1623–1648). М.; Л., 1948; Mousnier R. Quelques raisons de la Fronde // Mousnier R. La plume, la faucille et le marteau. P., 1970. P. 282. Статья была впервые издана в 1949 г.; Kossman E.H. La Fronde. Leiden, 1954; Mongrédien C. Si la Fronde avait réussi... // Les Annales. Revue mensuelle des lettres françaises. Paris, 1957. № 80; Кожокин Е.М. Государство и народ. От Фронды до Великой Французской революции. М., 1989; Dulong-Sainteny C. Les signes cryptiques dans la correspondance d'Anne d'Autriche avec Mazarin, contribution à l'emblématique du XVIIe siècle // Bibliothèque de l'école des chartes. Т. 140. 1982. 355–425 pp.; Dulong-Sainteny C. Le processus d'enrichissement du cardinal Mazarin d'après l'inventaire de l'abbé Mondin // Bibliothèque de l'école des chartes. 1990, Т. 148. 355–425 pp.; Pernot M. La Fronde. P., 1994; Béguin K. Changements de partis et opportunisme durant la Fronde (1648–1653). La mort de la politique ancienne? // Politix. 2001. Т. 14. № 56. 43–54 pp.; Bertièrre S. Mazarin: le maître du jeu. P., 2007; Brown H.G. Mass Violence and the Self: From the French Wars of Religion to the Paris Commune, Cornell University Press, 2018; Poulle J.-B. Nicolas Fouquet, procureur général au parlement de Paris sous la Fronde (1650–1653): l'habileté d'un temporisateur // Dix-septième siècle. 2023. № 3 (300). 423–437 pp.; Xavier Le Person. Le Grand Condé. Un exil pour l'honneur. P., 2023.

⁴⁰ Bluche F. Louis XIV. P., 1986; (русск. перев.: Блюш Ф. Людовик XIV. М., 1998).

⁴¹ Vergnes S. Les Frondeuses: l'activité politique des femmes de l'aristocratie et ses représentations de 1643 à 1661. Université Toulouse le Mirail – Toulouse II. 2012; Constant J.-M. C'était la Fronde. P., 2016.

⁴² Малов В.Н. Парламентская Фронда: Франция 1643–1653. М., 2009.

⁴³ Биографии де Ларошфуко написали Ш.-О. Сент-Бев, Ж. Бурдо, Ф. Эмон. Sainte-Beuve C.-A. La Bruyère et La Rochefoucauld, Mme de La Fayette et Mme de Longueville. P.: impr. de H. Fournier et Cie. 1842; Bourdeau J. La Rochefoucauld. P.: Hachette. 1895; Hémon F. La Rochefoucauld. P., 1896; Bishop M. The Life and Adventures of La Rochefoucauld. New York, 1951; Разумовская М.В. Ларошфуко и Фронда // Литература и эстетика. 1960. С. 5–25; Разумовская М.В. Жизнь и творчество Франсуа де Ларошфуко // Франсуа де Ларошфуко. Мемуары. Максимумы. Л., 1971; Стогова А.В. Загадочный Ларошфуко // Новая и новейшая история. 1999. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/articles/stogova-zagadochnyj-laroshfuko.htm>; Tributou B. Le livre à venir: la genèse des mémoires de la Rochefoucauld // Revue d'Histoire littéraire de la France. 2017. № 3. 549–566 pp.

Реца⁴⁴, мадемуазель де Монпансье⁴⁵, графа де Бюсси-Рабютена⁴⁶. Важные для настоящего исследования статьи посвящены изучению писем⁴⁷ и мазаринад⁴⁸ времени Фронды.

Анализ историографии открывает новые возможности в изучении межличностных связей дворянства во время Фронды. К примеру, иностранных и российских исследователей интересуют вопросы, связанные с участием аристократов в политике Франции в годы малолетства Людовика XIV. На сегодняшний день монографий по истории Фронды, по межличностным и политическим связям дворян и дворянок в ее период немного, особенно на русском языке. Анализ дружеских, семейных, любовных и политических предприятий аристократов и аристократок подлежит более детальной проработке.

Научная новизна исследования.

1. Кризисы в межличностных отношениях сильных мира сего часто приводили к конфликтам, но отнюдь не все конфликты становились гражданскими войнами. В исследовании по-новому рассматривается эволюция личных отношений аристократов и их патрон-клиентских связей, которая привела к началу и дальнейшему развитию вооруженного противостояния.

⁴⁴ Bertière A. *Le cardinal de Retz mémoraliste*. Lille, 1981; Виппер Ю.Б. «Мемуары» кардинала де Реца // Кардинал де Рец. Мемуары. М., 1997; Стогова А.В. Ущемленный прелат: конструирование политического жеста во французских мемуарах второй половины XVII в. // Шаги/Steps. 2017. С. 152–168.

⁴⁵ Алташина В.Д. Галантно-героические мемуары мадемуазель де Монпансье // Зарубежная литература. Проблемы метода. Границы литературы в гуманитарном пространстве. Межвузовский сборник. Под. ред. Чамеева А. 2010. № 7. С. 3–12; Павлова С.Ю. Орлеанский эпизод в «Мемуарах» мадемуазель де Монпансье и идеал героического феминизма // *Studia Litterarum*. 2017. Т. 2. № 2. С. 40–54; Павлова С.Ю. Автобиографическая память в мемуарах мадемуазель де Монпансье и кардинала де Реца // *Международный журнал исследований культуры*. 2018. №1 (30). С. 98–107; Павлова С.Ю. Героическое начало в «Мемуарах» мадемуазель де Монпансье // *Известия Саратовского университета*. 2015. Т. 15. С. 61–66.

⁴⁶ Кожанова Т.О. Бессмертный шедевр великого неудачника // Бюсси-Рабютен. Любовная история галлов. М., 2010; Павлова С.Ю. Две модели галантности в «Мемуарах» Бюсси-Рабютена // *Известия Саратовского университета*. 2012. С. 40–46.

⁴⁷ Dulong-Sainteny C. Les signes cryptiques dans la correspondance d'Anne d'Autriche avec Mazarin, contribution à l'emblématique du XVIIe siècle // *Bibliothèque de l'école des chartes*. Т. 140. 1982. 355–425 pp.

⁴⁸ Jouhaud C. *Écriture et action au XVIIe siècle: sur un corpus de mazarinades* // *Annales. Economies, sociétés, civilisations*. № 1, 1983. 42–64 pp.; Jouhaud C. Propagande et action au temps de la Fronde // *Culture et idéologie dans la genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde de Rome (15–17 octobre 1984)*, 1985. 337–352 pp.; Seifert L. Eroticizing the Fronde: Sexual Deviance and Political Disorder in the "Mazarinades" // *L'Esprit Créateur*. 1995. Vol. 35. № 2. 22–36 pp.; Angebault C. Théologie des clés et censure du public : lecture d'une mazarinade à clé du Sieur de Sandricourt intitulée *Le Censeur du temps et du monde, portant en main la clef promise* // *Littératures classiques*. № 54. 2005. 45–58 pp.; Tribout B. La mémoires de mazarinades: une critique politique sous Louis XIV // *Revue d'Histoire littéraire de la France*. 2015. № 4. 933–950 pp.

2. Впервые отдельные конфликты и проявления лояльности французских аристократов исследуются как система, которая имела существенное влияние на политическую деятельность партий и на беспорядки во Франции.
3. Фактор влияния личных связей и конфликтов аристократов-участников на поражение Фронды также впервые рассматривается как доминирующий.
4. В работе используется объемный пласт разных типов источников, в том числе архивные документы. Наряду с хорошо знакомыми исследователям мемуарами аристократов проанализированы мазаринады, письма, газеты из Отдела редкой книги ГПИБ (Москва), а также из Библиотеки Мазарини (Париж), остававшиеся ранее вне рамок анализа отечественной историографии. Сопоставлено отражение конфликтов периода Фронды в источниках разного типа.

Теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении Фронды по документам личного происхождения, которые дают возможность увидеть события гражданской войны глазами ее участников и участниц из разных партий, а также по памфлетам (мазаринадам), в которых хорошо прослеживаются методы политической пропаганды во Франции середины XVII в. Результаты исследования дополняют научное знание о степени влияния личных отношений «сильных мира сего» на ход Фронды.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы для изучения истории Франции XVII в. в университете и в школе, а также в научных исследованиях и учебных пособиях по истории межличностных отношений, женщин, общественных движений.

Достоверность исследования определяется широтой источниковой базы, в которую входят мемуары, дневниковые записи и письма участников и современников событий, периодика изучаемого периода, возможностью сравнивать и проверять сведения из разных источников, а также адекватностью примененных в исследовании методов.

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла обсуждение на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Основные результаты исследования были представлены и обсуждались на 11 международных и всероссийских научных конференциях и семинарах, проводимых в 2023–2025 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва), САФУ имени М.В. Ломоносова (Архангельск), на Международной научной конференции Международной ассоциации исторической психологии имени проф. В.И. Старцева (Санкт-Петербург). Основное содержание диссертации отражено в 10 публикациях общим объемом 3.68 усл. п. л., из которых 4 статьи объемом 1.84 усл. п. л. вышли в свет в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Структура диссертации. Научное исследование состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Фронда является совокупностью конфликтов, связанных с семейными и патрон-клиентскими обязательствами, в которой важную роль играла напряженность между значимыми участниками. Сложности в межличностных отношениях аристократов-участников Фронды часто приводили к острым противоречиям и разногласиям, которые были способны влиять на деятельность партий и даже на ход исторических событий.

2. Неизменная лояльность во время Фронды была явлением достаточно редким и непостоянным. Это объясняется тем, что участники партии часто не могли удовлетворить свои интересы и лавировали между лагерями в погоне за личными и семейными выгодами, не считая себя связанными обязательствами с главой партии.

3. Отношения лояльности в лагерях старой Фронды и принцев существенно отличались: если первый лагерь был сформирован вокруг

Парижского парламента, то второй в основном состоял из клиентов принца Конде. Принц крови стоял в иерархической системе значительно выше, чем лидер старой Фронды кардинал де Рец. Также принц Конде обладал внушительными возможностями, с помощью которых он покровительствовал лояльным дворянам, давая им должности в армии, деньги, привилегии.

4. Конфликт важнейших людей государства, кардинала Мазарини и принца Конде, имевших огромные ресурсы от военных сил и имущества до влияния на клиентелы и возможности привлечь в своих интересах иностранные державы, был одной из вероятных причин продолжения гражданской войны после завершения первого этапа (Парламентской Фронды 1648–1649 гг.).

5. Участники Фронды с помощью мощного пропагандистского оружия – памфлетов-мазаринад – стремились представить противников как врагов государства и приводили похожие доводы для разрушения их репутации. Старые фрондеры, обвиняя кондеанцев в алчности, показывали себя бескорыстными борцами за справедливость. Кондеанцы, и парламентские фрондеры изображали Мазарини в негативном ключе, подрывая его позиции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** кандидатской диссертации обосновываются актуальность и научная значимость темы исследования, дается определение объекта и предмета, ставятся цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, раскрывается методология, приводятся анализ и систематизация источниковой базы (проводится обзор исторических источников Фронды и даны краткие биографии основных авторов-участников событий), оценивается степень изученности темы (проводится обзор историографии по теме исследования), формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, даются сведения о достоверности, апробации и структуре диссертации, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава – «Конфликты французских дворян во время Фронды: партии, личные отношения и политика» – посвящена анализу спорных ситуаций между участниками гражданской войны. В ней проводится анализ конфликтов участников одной партии, разных лагерей и внутри семьи. В качестве основного источника в главе используются мемуары участников событий.

В **первом параграфе** – «Партии Фронды: фрондеры, мазаринисты, кондеанцы» – проанализированы особенности партий во Франции в середине XVII в. Политические лагеря времени Фронды серьезным образом отличались от партий в современном понимании этого слова, у них не было постоянного членства, регламентированных заседаний, взносов. Идейная общность участников партии заканчивалась там, где начинались их личные интересы. «Мазаринистами» (les mazarins) называли участников партии двора, сторонников первого министра Джулио Мазарини, к которым в разное время относились кардинал Мазарини, Анна Австрийская, граф де Бюсси-Рабютен, принц Конде (во время Парламентской Фронды), маршал де Тюренн, маршал де ла Ферте и др. Название «мазаринист» считалось оскорбительным, его употребляли как ругательство или проклятие. «Фрондерами» (les frondeurs) в 1648–1649 гг. называли представителей парижского парламента и их сторонников, к которым можно отнести советника Брусселя,

коадьютора де Гонди, мадам и мадемуазель де Шеврез, герцога де Бофора и др. Название произошло от детской игры с пращей (*la fronde*). Термин иногда употребляли в более широком смысле в значении «бунтовщики», «противники Мазарини». В 1650 г. началась Фронда принцев, и появилась потребность обозначить еще одну политическую группировку. Так появились «кондеанцы» (*les condéens*): название образовано от имени принца Конде. К кондеанцам в разное время относились наряду с самим принцем Конде принц Конти, герцог и герцогиня де Лонгвиль, герцогиня де Монпансье, герцог де Ларошфуко, граф де Бюсси-Рабютен, герцог де Немур и др.

Во **втором параграфе** – «Конфликты между представителями противоборствующих партий» проанализированы причины и последствия спорных ситуаций между аристократами враждующих сторон. Возникновение подобных конфликтов было наиболее логичным, однако члены разных партий не были врагами «по умолчанию». Бывали случаи, когда участники разных партий помогали друг другу, если это было выгодно им или их лагерю в целом. Вражда и в целом межличностные отношения аристократов имели большее значение в конфликтах, чем то, в каких партиях они состояли. Это не противоречит тому факту, что участники Фронды с противоположными интересами могли выбрать противоборствующие партии, а не одну и ту же. В параграфе рассмотрены сложные отношения коадьютора Гонди с Анной Австрийской, острое противостояние фрондера де Реца и кондеанца де Ларошфуко, в котором «схлестнулись» как личная ненависть, так и цели Старой Фронды и Фронды принцев. Конфликт последних неслучайно был публичным, так как Ларошфуко увидел в поведении Гонди вызов Конде и прилюдно поставил «возгордившегося» священника на место, не имея возможности вызвать его на дуэль.

В **третьем параграфе** – «Конфликты внутри партии» – показаны проявления вражды между предполагаемыми союзниками, которые приводили к ухудшению отношений внутри лагеря и иногда ослабляли его. Проанализирован конфликт Бюсси-Рабютена с Гито из-за фаворитизма в партии кондеанцев, следствием которого были разочарование Бюсси в принце Конде и его уход в лагерь двора.

Нужно сказать, что принц действительно поступил с Бюсси несправедливо, сначала вынудив заключить сделку о продаже должности его новому протеже Гито, а потом выплатив слишком маленькую сумму. На примере этой ситуации видно нарушение работы патрон-клиентской связи: Бюсси был клиентом Конде, и поэтому он последовал за ним в политическом плане, вступив в его партию, но патрон перестал заботиться о своем клиенте, предпочтя ему Гито. Разлад между Конде и Бюсси-Рабютеном привел к тому, что последний не только вышел из клиентелы и партии принца, но и стал активно помогать правительственной партии. Удержав в повиновении двору целую провинцию Нивернэ, 1 сентября 1652 г. Бюсси существенно повлиял на взятие Монрона правительственными войсками, что в свою очередь привело к падению последнего оплота «оппозиционеров» и завершению Фронды. В параграфе также проанализирован конфликт в партии старых фрондеров: из-за зависти в парламентской среде советника Брюсселя, популярного в народе, предали свои, в результате чего его арестовали. Задержание Брюсселя стало последней каплей для налогоплательщиков-горожан и недовольных дворян, что было одной из причин появления баррикад в Париже и начала гражданской войны.

В четвертом параграфе – «Конфликты между родственниками» – уделяется внимание семейным отношениям во время Фронды. Родственные связи имели принципиально важное значение для аристократов XVII в.; члены одного дома в большинстве случаев действовали сообща и отстаивали интересы рода. Но бывали и такие случаи, когда один из членов семьи начинал действовать против партии, в которой был наиболее важный родственник, ядро семейства. Если представитель семьи стремился выстроить собственную политическую линию, у него редко удавалось осуществить свои замыслы без поддержки родственников. В параграфе проанализированы конфликты в доме Конде (между самим принцем Конде, его братом – принцем Конти – и сестрой – герцогиней де Лонгвиль), а также между Гастоном Орлеанским и Старшей Мадемуазель – его дочерью.

Аристократ(ка) все же мог(ла) некоторое время вести собственную политическую линию во время Фронды без поддержки родственников при наличии

собственного капитала и влияния, как это было в случае с мадемуазель де Монпансье, получившей солидное наследство от матери. Могущественная и богатая женщина, обдумавшая политическую стратегию, могла, по крайней мере, в течение некоторого периода действовать независимо и оказывать заметное влияние на исторические события. Также становится ясно, что любовные похождения участников Фронды во многом были не развлечением, а средством получения ресурсов и укрепления межличностных связей, которые использовались для ведения собственной политической линии.

Вторая глава – «Дружба, верность, преданность: лояльность во время Фронды» – посвящена проявлениям привязанности в межличностных отношениях аристократии. В главе изучены взаимоотношения королевы Анны Австрийской и первого министра Джулио Мазарини, лояльность в партии Старой Фронды, покровительство принца Конде его соратникам и клиентам, преданность ему принцессы Монпансье, а также «притворная» дружба, нацеленная на дезориентацию противников. В целом можно сказать, что наиболее последовательными и лояльными участниками партии были те дворяне, кого удовлетворяли их положение и условия в ней, то есть пока совпадала политика ее первого лица и их интересы, кто не испытывал острой нужды в деньгах и имел с главой партии хорошие личные отношения. В качестве основного источника второй главы используются мемуары аристократов-участников событий.

В первом параграфе – «Мазарини и Анна Австрийская: преданность на грани с любовью в лагере двора» – проводится анализ взаимоотношений важнейших представителей правительственной партии. Согласно мемуарам участников событий, королева испытывала сложности во время регентства, так как не имела достаточного политического опыта для управления страной. Людовик XIII отстранял ее от государственных дел, но после смерти супруга королеве пришлось активно в них включиться. Анне Австрийской требовался надежный политический консультант, которым стал кардинал Мазарини. Отношения королевы и министра были столь крепкими и постоянными, что злые языки старых фрондеров и

кондеанцев назвали их любовными, что не доказано⁴⁹. Слаженный «политический тандем» первого министра и королевы, основанный на их хороших личных отношениях, составлял ядро партии двора и эффективно функционировал, что в итоге послужило одной из причин победы над «бунтовщиками». В других партиях Фронды не было столь же могущественной «сердцевины».

Во **втором параграфе** – «Лояльность в партии Старой Фронды: друзья, спутники, соратники» – уделяется внимание терминам и проявлениям дружбы в источниках о партии фрондеров. В этой части работы приводятся конкретные примеры взаимных услуг в отношениях фрондеров, такие как финансовая помощь, предупреждение об угрозах, помощь в приобретении важных должностей, защита от нападений врагов и др. Рассматривается также процесс установления отношений лояльности на примере коадьютора де Реца и принцессы Пфальцкой. Проанализирован «политический тандем» герцога Гастона Орлеанского и коадьютора Гонди, поскольку значительное влияние последнего на первого отразилось на ходе гражданской войны. В данном случае сложно сказать, основывалась ли их взаимная лояльность на участии в одной партии. Гонди был вдохновителем и активным деятелем первого этапа гражданской войны, а ближе к завершению конфликта он так часто лавировал между «мятежниками» и двором, что его сложно назвать участником конкретной партии. Гастон Орлеанский постоянно лавировал, склоняясь то к парламентской Фронде, то к принцам, окончательно «открестившись» от «бунтовщиков» осенью 1652 г.

В **третьем параграфе** – «Покровительство принца Конде членам семьи и клиентелы» – рассмотрены отношения лояльности в лагере кондеанцев. Родовитые и влиятельные аристократы, а также военные, которые в него входили, ожидали от Конде существенных финансовых и статусных «бонусов», таких, например, как важные должности, территории, денежные вознаграждения, привилегии. Если ожидания клиентов от патрона не оправдывались, они могли перестать быть ему

⁴⁹ Шифры и тайные знаки в переписке кардинала Мазарини и королевы Анны Австрийской могли скрывать важную информацию, касающуюся партии двора во время Фронды, а не проявления привязанности.

лояльными и покинуть как клиенту, так и партию принца, присоединившись к его противникам. По этой причине Конде было выгодно поддерживать мир с родственниками и соратниками и покровительствовать им. Например, принц поспособствовал получению луврских привилегий⁵⁰ будущему герцогу де Ларошфуко, хотя тот не имел на них права до кончины отца.

В четвертом параграфе – «Герцогиня де Монпансье и принц де Конде: редкий пример верности» – проанализировано нетипичное для Фронды поведение мадемуазель де Монпансье, которая проявила полную и последовательную лояльность по отношению к партии кондеанцев и ее главе. В отличие от большинства соратников по лагерю, очень богатая Монпансье не добивалась от принца финансовых или карьерных выгод. По-видимому, она полностью разделяла и защищала его интересы, что проявилось в таких ярких эпизодах, как поездка в Орлеан⁵¹ и битва при Сент-Антуанском предместье⁵². Вероятно, Мадемуазель двигали такие мотивы, как желание отомстить Мазарини за разрушение ее планов выйти замуж за Людовика XIV, доказать собственную значимость отцу⁵³; возможно, герцогиня испытывала чувства к Конде.

В пятом параграфе – «Формальная и ложная лояльность» – рассматриваются интриги аристократов, которые стремились втереться в доверие к политическим оппонентам притворной дружбой или лавировали между лагерями, не желая присоединиться к какому-то одному. Такими «двойными агентами» можно назвать многих участников событий, к примеру, герцога Лотарингского и, вероятно, герцога Орлеанского. Герцог Лотарингский был известен тем, что продавал свои услуги тому, кто больше заплатит. Герцог Орлеанский и принц Конде интриговали с ним, чтобы получить подкрепление, даже если герцог одновременно вел переговоры с двором. Ложные проявления лояльности и щедрые обещания

⁵⁰ Луврские привилегии предполагали право въезжать в карете во двор Лувра и право табурета (разрешение дамам сидеть в присутствии короля). Луврские привилегии при Старом порядке распространялись на принцев крови, пэров Франции и герцогов.

⁵¹ «Орлеанский эпизод» – поездка Мадемуазель в родовые земли для того, чтобы не допустить их перехода к мазаринистам в марте 1652 г.

⁵² Битва при Сент-Антуанском предместье 2 июля 1652 г. – сражение королевских войск с объединенной армией кондеанцев и испанцев.

⁵³ Герцогу Орлеанскому.

могли усыпить бдительность врага, сделать его менее осторожным. Иногда такая обманчивая дружба могла подтолкнуть дворянина к лавированию между партиями, что приводило к ухудшению отношений внутри его лагеря, иногда она была приманкой, прикрытием для западни. Мастером подобной «игры» был Мазарини, который стремился «подружиться» с фрондерами, поссорив их между собой. Фрондер де Рец также «заигрывал» с двором, оставаясь верным лишь самому себе; однажды Анна Австрийская в сердцах сказала ему: «В будущем вы всегда на моей стороне, в настоящем – всегда мой противник»⁵⁴.

В третьей главе – «Мазарини: спаситель или враг государства? Позиции главных участников Фронды и пропаганда» – исследуется пропаганда времени Фронды, распространявшая идеи вождей Фронды, а также образы Мазарини и других значимых участников событий с помощью открытых писем и сатирических памфлетов. Для изучения межличностных отношений аристократов во время Фронды было важно понять, какие были позиции ключевых действующих лиц и как они изображали своих политических оппонентов. Фронда была войной, которая велась не только оружием, но и пропагандой. В качестве основного источника для третьей главы используются мазаринады. Принципиальной целью большинства проанализированных памфлетов было очернить противников и склонить читателей на сторону того лагеря, который заказал брошюру.

В первом параграфе – «Принц Конде vs кардинал Мазарини: сражение в письмах и на поле брани. Мотивация поступков, собственная позиция, взаимные обвинения» – проанализированы позиции двух важнейших людей во Франции середины XVII в., их оправдания и ответы на аргументацию противника. И кардинал, и принц видели свою политическую линию во время Фронды единственно верной и справедливой, обвиняя друг друга в одних и тех же преступлениях:

- измена Франции/преднамеренное нанесение вреда государству;
- нанесение вреда народу;

⁵⁴ Cardinal de Retz. Oeuvres. T. 3. P. 457.

- разжигание гражданской войны;
- распространение клеветы на политического оппонента благодаря влиянию на свои клиентелы.

Столкновение интересов Конде и Мазарини зародилось до начала гражданской войны, постепенно разгоралось и перешло в стадию открытого конфликта с применением военной силы. Именно их личное соперничество и многочисленность ресурсов, которые несколько лет не кончались, как я предполагаю, были одной из причин затягивания конфликта.

Во **втором параграфе** – «Мазарини в мазаринадах» составлен «список грехов» первого министра на основании обвинений, предъявленных ему в памфлетах Фронды. Образ политика нарисован черной краской: министр представлен как иностранец-кровопийца, который обирает простых людей ради собственного кошелька, ведь ему ни к чему заботиться о чужой стране. Заграничное и не самое высокое происхождение первого министра усиливало чувство отчуждения у французов, а сказочное состояние кардинала позволило назвать его «вором». «Неблагонадежность» семьи и иностранные корни – все это подводило к мысли о том, что Мазарини занимал необоснованно высокое для него положение, а также не заслуживал доверия. Темой нападок на кардинала также были отношения с королевой: многие авторы мазаринад намекали на их связь, так как ничем другим не могли объяснить, почему Анна Австрийская еще не изгнала навсегда «этого итальянца» и «кровопийцу».

Вероятно, обвинения из мазаринад и из писем принца «вдохновлялись» друг другом, так как все эти источники были напечатаны во время Фронды в 1649–1652 гг. Во многих проанализированных мазаринадах есть общая идея: Мазарини является врагом государства и французов, поэтому от него нужно избавиться, выслав из страны или лишив жизни.

В **третьем параграфе** – «Королева, принц Конде, Гастон Орлеанский, Старшая Мадемуазель в памфлетах Фронды» – рассмотрены образы этих важных участников гражданской войны в мазаринадах. «Розовая» или «черная» легенда о том или ином «сильном мире сего» напрямую зависела от лагеря, к которому

принадлежал автор или заказчик мазарины. Королева показана как ослепленная чарами кардинала женщина – в это несложно поверить, рассматривая портреты харизматичного итальянца, –которая не ведает, что творит. Ее образ постепенно мрачнеет, памфлетисты обвиняют в равнодушии к народным тяготам, из «овечки» она превращается в «львицу». Образ Мадемуазель выгодно подсвечен на фоне королевы; авторы подчеркнули ее «народность» и принадлежность к «правильному» кондеанскому лагерю. Принц, упомянутый в одних памфлетах мимоходом или показанный как ненадежный человек, неспособный сдержать слово, назван в других «героем» и «спасителем Франции». Гастон Орлеанский подан как «глубокий политик» и умный, однако не уверенный в себе человек, склонный поддаваться влиянию со стороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** подводятся основные итоги кандидатской диссертации. Анализ межличностных отношений дворян-участников Фронды показывает, что гражданская война отнюдь не была лишь цепью интриг, заведомо лишённых смысла. Участники Фронды, рассмотренные в диссертации, преследовали личные цели, но нельзя отказать им и в борьбе за свои представления о «справедливом» устройстве государства. Многие французские дворяне возмущались из-за возвышения министра-итальянца и не были готовы без сопротивления смириться с его господством. С точки зрения «бунтовщиков», выскочка-иностранец не мог быть легитимным советником короля или регентши, представлявшей интересы монарха во время его малолетства; благодаря влиянию на королеву «сицилийский тиран» «узурпировал» это важнейшее положение, на которое претендовали принцы крови или парламент. Бунт был свидетельством того, что монархия во Франции ослабла во время малолетства короля, она находилась в переходном положении. Схватка за власть влиятельных фигур Фронды показывала, что во французской монархии происходили изменения. Власть и ресурсы все в большей степени переходили от дворян к монарху или к его временным представителям, что вызывало у родовитых дворян сопротивление, а также желание получить «свою долю». Подавление Фронды партией двора способствовало усилению короны и концентрации власти в руках единоличного правителя.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи по теме диссертационного исследования, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:

1. *Малахова С.И.* Мадемуазель де Монпансье: женщина-политик и военный деятель во время Фронды // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 836–846. EDN: ANJMET. Импакт-фактор 1,199 (РИНЦ). 0,63 усл. п. л.
2. *Малахова С.И.* Межличностные отношения дворян «партии» Конде во время Фронды // Человеческий капитал. 2023. № 11-2 (179). С. 69–77. EDN: YYJRUR. Импакт-фактор 0,498 (РИНЦ). 0,52 усл. п. л.
3. *Малахова С.И.* Современная зарубежная историография Фронды (1648–1653) // Преподавание истории в школе. 2024. № 10. С. 82–86. EDN: IRJBVU. Импакт-фактор 0,216 (РИНЦ). 0,29 усл. п. л.
4. *Малахова С.И.* Французские аристократы во время Фронды: личные отношения и политика // Клио. 2023. № 8 (200). С. 17–23. EDN: TGFYRM. Импакт-фактор 0,182 (РИНЦ). 0,40 усл. п. л.

Другие публикации по теме диссертации:

5. *Малахова С.И.* Границы дозволенного во время Фронды: бунт аристократов во Франции // Граница как историко-психологическое явление: Материалы LV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 13 мая 2024 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2024. С. 40–44. EDN: MVDZIA. 0,29 усл. п. л.
6. *Малахова С.И.* Для французского министра грех быть итальянцем? Дебаты в памфлетах Фронды // Патриотизм как историко-психологическое явление: Материалы LVIII Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 16 декабря 2025 г. / под ред. д-ра ист. наук,

проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторака, 2025. С. 199–204. EDN: RIPSUO. 0,35 усл. п. л.

7. *Малахова С.И.* Как знаменитые дворяне Франции XVII в. попадали в бунтовщики? Путь в «оппозицию» во время Фронды на примере кардинала де Реца // Путь, дорога как историко-психологическое явление: Материалы LIV Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторака, 2023. С. 24–30. EDN: TUTLGL. 0,40 усл. п. л.

8. *Малахова С.И.* Изучение мемуаров участников Фронды // *Ars Historica*: сборник научных статей. Вып. 15 / сост. Г.С. Рагозин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2024. С. 11–15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://pureportal.spbu.ru/files/131040886/_Ars_Historica_2024.pdf EDN: FMKVGB. 0,29 усл. п. л.

9. *Малахова С.И.* Победы и поражения участников Фронды во Франции (1648–1653 гг.) // Феномен Победы как историко-психологическое явление: Материалы 57-й Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 23 июня 2025 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Старый город, 2025. С. 16–19. EDN: WWHTCS. 0,23 усл. п. л.

10. *Малахова С.И.* Фронда, или травмировавший французов кризис // Историко-психологические основы формирования ментальности: Материалы LVI Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 9 декабря 2024 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторака, 2024. С. 25–29. EDN: NUKAQK. 0,29 усл. п. л.